

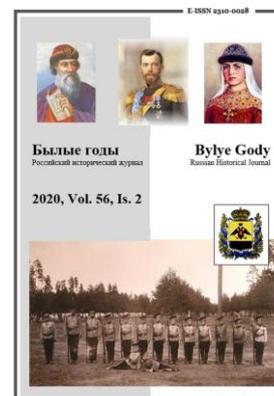
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 486-494. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.486
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Participation of Kalmyk Khan Donduk Ombo in the 1737 Campaign of the Russo-Turkish War of 1735–1739

Vladimir T. Tepkeev ^{a, *}

^a Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article discusses in detail the participation of Kalmyks in the military campaign of 1737 in the framework of the Russo-Turkish War of 1735–1739. This topic was only surveyed in the works of most researchers, who briefly covered the main events of the entire war. The aim of the work is a detailed consideration of the participation in the campaign not only of Kalmyks, but also of other nomadic peoples who took direct or indirect part in it. The main source base for this work was the materials of the National Archive of the Republic of Kalmykia, where documents related to the correspondence of Khan Donduk-Ombo with regional administrations in southern Russia were postponed. Their analysis showed that the active and massive participation of Kalmyks in the Russian-Turkish war created the conditions when their uluses became very vulnerable to attack from the east. Throughout the campaign of 1737, Kalmyk uluses were under constant threat of the Kazakh raid. This extremely negatively affected the combat readiness of the Kalmyk army and did not allow a wider offensive to be launched in the Kuban direction. However, the Kalmyk khan nevertheless took an active part in it, being able to equip the 10-thousand-strong cavalry in the army of P.P. Lassi, successfully operating in the Crimean direction. The actions of Donduk-Ombo were mainly limited to the Kuban region. The invasion of the Kalmyk cavalry in the Kuban was a continuation of the previous campaign. Thus, the Kazakh raid at the beginning of the year on Kalmyk uluses significantly influenced the nature of the military campaign of 1738, restricting the participation of Kalmyks in it and allowing the Kuban Nogai to go on an unsuccessful counterattack.

Keywords: Kalmyks, the Russian-Turkish war, the Crimean Khanate, Kabardians, Kazakhs, Kuban Nogais, Don Cossacks.

1. Введение

Военная история калмыков всегда привлекала внимание исследователей, поскольку появление в Восточной Европе центральноазиатского кочевого народа в XVII в. сильно изменило военно-политический расклад на южном российском порубежье и в соседних регионах. Особенно это касается участия калмыков в русско-турецких войнах XVII–XVIII вв. Ранее большинство авторов лишь обзорно освещали тему участия калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., поэтому в данной статье, которая является продолжением предыдущей публикации (Тепкеев, 2019), автором будет подробно рассмотрена только кампания 1737 г.

В условиях жесткой конфронтации и борьбы за власть внутри Калмыцкого ханства российское правительство было заинтересовано в скорейшем разрешении неурядиц в ханстве, чтобы воспользоваться военными ресурсами калмыков. С целью преодоления политического раскола в ханстве правительство в 1735 г. пошло на беспрецедентный шаг – смену слабовольного хана Церен-Дондука на авторитетного среди калмыков Дондук-Омбо, который мог обеспечить активное участие калмыков в войне с Османской империей и Крымом.

* Corresponding author

E-mail addresses: tvt75@mail.ru (V.T. Tepkeev)

Русско-турецкая война 1735–1739 гг. стала катализатором новых военных столкновений кочевых народов на южном пограничье. Очень заметно проявила себя в этой войне и калмыцкая конница, которая действовала на кубанском и крымском направлениях, оказав поддержку главным российским армиям. В кампаниях 1736, 1737 гг. перед калмыцкой конницей хана Дондук-Омбо ставилась задача – выдвинуться на Кубань и прикрыть левый фланг Донской армии генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, не допустить переброски кубанских ногайцев на крымский театр военных действий. Значительную поддержку калмыкам на кубанском направлении оказывали кабардинские князья, донские и терские казаки. Однако главной ударной силой, несомненно, выступала калмыцкая конница.

2. Материалы и методы

Основной источниковой базой данной статьи послужили документы Национального архива Республики Калмыкия. В первую очередь это материалы фонда И-36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе», где отложились копии указов, донесений и рапорты Астраханской губернской канцелярии и Коллегии иностранных дел по «калмыцким делам», а также письма хана Дондук-Омбо и других владельцев в оригинале и переводах. В частности, в основу статьи легли материалы дела № 83 – «Письма хана Дондук-Омбо. Указы и письма к нему. О походе Дондук-Омбо к кубанским татарам. О кабардинских владельцах. 1736–1740 гг.» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 83). Особый интерес представляет и так называемый «Журнал полковника Кольцова 1738 г.» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 109). Другим источником послужил недавно опубликованный «Журнал Крымских походов российской армии 1735–1738 гг.», где встречаются обрывочные сведения об участии отряда калмыков в боевых действиях армии генерал-фельдмаршала П.П. Ласси на крымском направлении (Журналы..., 2017). Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, системности и объективности.

3. Обсуждение

Историография Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. не слишком обширна, поэтому и теме участия в ней калмыков посвящено лишь несколько работ, носящих в основном обзорный характер (Батыров, 2006; Очиров, 2009; Петрухинцев, 1998; Цюрюмов, 2007; Цюрюмов, 2001; Цюрюмов, 2005; Цюрюмов, Батыров, 2006; Шовунов, 1991). Военные историки XIX – начала XX вв. высоко оценили боевые качества калмыцкой конницы в русско-турецких войнах (Баиов, 1906; Потто, 1912). Наиболее полное исследование военной кампании 1737 г. сделал видный военный историк и теоретик генерал А.К. Баиов (Баиов, 1906). Детально изучив боевые действия главных русских армий, он затронул и действия калмыцкой конницы на Кубани. А.К. Баиов отмечал, что набег за Кубань калмыков в конце 1737 г. не дал России никаких практических результатов, и значительную долю вины за это возлагал на Дондук-Омбо, которому, по его мнению, «почему-то изменила его обычная энергия» (Баиов, 1906: 440). Теме казахских набегов на калмыцкие улусы во время этой кампании, которые серьезно повлияли на характер участия калмыков в войне, подробно уделили внимание С.В. Джунджузов, С.В. Любичанковский, И.В. Торопицын и Ж.Б. Кундакбаева (Джунджузов, Любичанковский, 2019; Торопицын, 2009; Кундакбаева, 2005). Можно согласиться с мнением А.А. Михайлова, что внимательное изучение этой войны даст результаты, которые будут способствовать более ясному пониманию важных закономерностей истории отечественного военного искусства и международной политики XVIII в. (Михайлов, 2012: 346).

4. Результаты

Начало 1737 г. ознаменовалось крупным казахским набегом на Нижнюю Волгу. По сообщению полковника В. Беклемишева в Коллегию иностранных дел, в конце января 3 тыс. казахов совершили набег на Волгу и захватили в плен русских и калмыков. Однако, по показаниям казахских пленников, в набеге участвовало в общей сложности 12 тыс. казахов под командой Толеп-батыра и Есет-батыра. Если одна часть казахского войска двинулась вверх по Волге по направлению к Саратову, другая – осталась возле Черного Яра, откуда направлялись небольшие партии в Мочаги и морские косы, где кочевали калмыцкие улусы (Кундакбаева, 2005: 206-207).

Донесение В. Беклемишева вызвало бурную реакцию не только в КИД, но и Военной коллегии. Срочно комендантам Царицынской и Закамской оборонительных линий, а также волжских городов было приказано «иметь крепкую предосторожность от кайсаков, чинить от нападений сильный воинский отпор». Особое беспокойство властей вызвало сообщение бежавшего из казахского плена калмыка, что к казахскому хану приезжали крымские послы с просьбой оказать военную помощь (Кундакбаева, 2005: 207).

Опасения правительства по поводу нагнетания калмыцко-казахских отношений было связано и с продолжающейся русско-турецкой войной и роли в ней калмыков. В указе начальнику Оренбургской экспедиции И.К. Кирилову (1734 – апрель 1737 гг.) прямо говорилось: «Старайтесь, чтобы впредь таких воровских от них, касакон, не было, особливо при нынешней турецкой войне, где калмыки против татар нам потребны, а Дондук Омбо такими нападениями отговориться может, а мы

ево совершенно от той стороны безопасностью накрепко обнадежили... И нам бы оттого, при нынешней турецкой войне, в нужных операциях остановка и препятствие не приключилось» (Цит.: [Кундакбаева, 2005: 208](#)).

В создавшейся ситуации Дондук-Омбо ищет способы напомнить российскому правительству, что война с турками и их вассалами еще не закончилась, а дальнейшее участие в ней калмыков будет определяться содействием России в предотвращении казахских набегов. В связи с понесенными от набега казахов людскими и материальными потерями калмыцкий правитель в письме к императрице счел необходимым предупредить об отказе от намерения весной отправиться с войском на Кубань ([Джунджузов, Любичанковский, 2019: 503](#)).

Последние события отчетливо показали, что российское правительство не могло полностью гарантировать калмыкам безопасность с восточного направления, особенно в период военных действий калмыцкой конницы на кубанском и крымском направлениях. С целью окончательно убедить калмыцкого правителя в необходимости участия в новой военной кампании, а также в знак признания его прежних заслуг 3 марта 1737 г. Дондук-Омбо российской властью был провозглашен «ханом калмыцкого народа». В указе императрицы Анны Иоанновны это назначение напрямую было связано с успешным участием калмыков в предыдущей кампании 1736 г. русско-турецкой войны: «показанную ревность и прилежность и знатные поиски над неприятели Нашими, Кубанцами, Всемилодивейше жалуем тебя, подданного Нашего, и учреждаем Ханом Калмыцким» ([Полное, 1830: 61-62](#)).

В церемонии провозглашения нового хана, которая прошла в начале июня 1737 г., принял участие и войсковой старшина Данила Ефремов. Его миссия в калмыцкие улусы прежде всего была связана с организацией калмыцкого войска для отправки в предстоящий крымский поход. Именно донской старшина и ханский сын Галдан-Нормо должны были возглавить объединенное калмыцко-донское войско и направиться в армию генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, действующую на крымском направлении. В назначенное место, куда вместе выехали Галдан-Нормо и Д. Ефремов, из разных улусов стекались владельцы Бату, Бай, Лекбей и Лабан-Дондук во главе своих отрядов ([НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 40-41](#)). 4 июня Д. Ефремов сообщал о переходе реки Дон Галдан-Нормо с войском численностью 5573 человек ([Журналы, 2017: 124](#)). Поскольку калмыцкая сторона обязывалась выставить в крымский поход около 10 тыс., то Д. Ефремов прислал гонца к Дондук-Омбо с уведомлением, что указанного количества калмыцкого войска не имеется. Хан срочно велел дополнительно собрать и отправить в Черкасск 5-тысячное войско ([НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 40-41](#)).

Однако активное и массовое участие калмыков в этой войне делало их улусы весьма уязвимыми с восточного направления. Еще в мае 1737 г. циркулировали слухи о подготовке нового казахского набега на калмыцкие улусы. С началом осенних заморозков казахи якобы собирались выдвинуться к Волге, чтобы «идти войною под калмыцкую орду и весьма оную разорить». 3 июня к астраханскому обер-коменданту А. Юнгеру пришел указ правительства, запрещающий информировать хана Дондук-Омбо и других владельцев об этом, пока те с калмыцким войском не вернутся обратно с театра боевых действий ([Торопицын, 2009: 242](#)).

Кампания 1737 г. началась весьма тяжело для России, поскольку международное положение не благоприятствовало положительному развитию: иранский правитель Надир-шах осенью 1736 г. заключил мир с османами, Австрия не вступила в войну, а переговоры о мирном урегулировании с Турцией еще не достигли результата. Если, согласно общему плану командования, целью Днепровской армии Миниха были Очаков и Бендеры, то армии Ласси предстояло вторгнуться непосредственно на Крымский полуостров.

Фельдмаршал П.П. Ласси отказался от атаки укрепленной Перекопской линии и решил направить удар своей армии через Сиваш по узкому проливу, соединяющему материк с Арабатской Косой. 17 июня авангард его армии прибыл к Генчи, а на следующий день к ним присоединились передовые части калмыцкого войска во главе с Галдан-Нормо. В этот же день армия начала переправу и первыми были переправлены на Арабатскую Косу драгунские полки и 3–4 тыс. калмыков. Им предстояло обеспечить прикрытие переправы всей армии ([Баиов, 1906: 426](#)).

В «Журнале крымских походов» сохранились полные сведения о составе и численности калмыцкого войска, прибывшего в армию П.П. Ласси в сопровождении старшины Д. Ефремова. При ханском сыне Галдан-Нормо имелось всего 5228 чел., при владельце Лекбее – 302 чел., при сыне дербетского владельца Солом-Дорджи, Тундате, – 60 чел., при Лама-Дондуке – 1352 чел., при Шедане – 105, при Даши-Шерене – 67, при Бадержине Иемчике, сыне Лубжи, – 1152, при Бату, сыне Чакдорджаба, – 383. Всего калмыцкое войско насчитывало 8649 человек ([Журналы..., 2017: 133](#)). 28 июня в Азов прибыли 50 калмыков с сообщением об отправке Дондук-Омбо дополнительных сил в войско сына Галдан-Нормо в количестве 1200 чел. при 12 зайсангах. Калмыцкий хан просил командование выделить им пороха, свинца и провианта для похода ([Журналы, 2017: 146](#)). Таким образом, общая численность калмыцкого войска укладывалась в ранее оговоренное количество – примерно 10 тыс. человек.

Узнав о направлении главного удара русской армии, крымский хан с войском ждал ее появления в конце Арабатской Косы. Однако П.П. Ласси изменил направление движения армии и в

первой половине июля приказал армии переправляться с Косы на полуостров в районе впадения реки Салгир в Сиваш. Узнав о переправе русской армии, крымский хан 12 июля пытался на реке Салгир атаковать ее авангард, но при подходе основных сил фельдмаршала вынужден был отступить в горы (Баиов, 1906: 430-431).

Пока регулярная армия расположилась на отдых, нерегулярные войска рассеялись по округам для разорения местных селений. Особенно отличились в этом деле калмыки, которые за один день привели в лагерь 1000 человек пленных и много всякой добычи. 14 июля армия двинулась дальше, отправив вперед сильный авангард под командой генерал-поручика Дугласа, в основном состоявший из легкой конницы (Баиов, 1906: 431).

Вокруг русской армии постоянно на расстоянии курсировали небольшие конные татарские партии, поэтому командование приказало Галдан-Нормо и донским старшинам И. Краснощекову и Д. Ефремову их уничтожить и захватить «языков». Из рапорта Галдан-Нормо стало известно, что он отправил вверх по реке Карасу отряд калмыков, который в семи верстах от русского лагеря разбил одну из таких татарских партий, захватив в плен одного и уничтожив 37 человек неприятеля. Пленник сообщил важные сведения о возможном соединении крымского войска во главе с ханом с 20-тысячной турецкой армией в районе Арабата (Журналы..., 2017: 143).

14 июля передовые части русской армии выдвинулись к городу Карасу-Базар, и после часового боя он был взят и сожжен. Обращенных в бегство в горы крымских татар преследовали казаки и калмыки. Ввиду трудности преследования противника в горной местности и отсутствия фуража возле города генерал-фельдмаршал П.П. Ласси принял решение отступить к оставленному в тылу обозу.

15 июля русская армия начала отступление, но при выходе на равнинную местность на противоположном берегу реки Карасу показалась 70-тысячная крымская армия. Не желая отдавать инициативу противнику, П.П. Ласси сразу перешел к активным действиям, выдвинув вперед несколько пехотных и драгунских полков и часть нерегулярного войска под командой Дугласа. Перейдя реку Карасу в четырех верстах выше неприятельского лагеря, русский авангард атаковал татар, которые оказали упорное сопротивление. Казаки три раза пытались атаковать вражескую артиллерию, но были отброшены. Фельдмаршал приказал калмыцкой коннице атаковать противника с флангов и тыла. В конечном итоге общие действия русской армии заставили татар снова отступить в горы (Баиов, 1906: 431-432).

Непосредственный участник того сражения Христофор Герман Манштейн так описывает этот военный маневр калмыков: «Во время дела фельдмаршал приказал калмыкам ударить на неприятеля с тылу и с фланга; когда же бой прекратился, калмыки исчезли из глаз. Фельдмаршал встревожился, полагая, что калмыки, преследуя неприятеля, зашли слишком далеко в горы, что они отрезаны от армии и, может быть, все перебиты. Спустя два дня калмыки возвратились в лагерь, таща с собою более тысячи пленных, в том числе несколько мурз, которых они захватили во время самовольного наезда в горы до самого Бахчисарая» (Манштейн, 1875: 127).

В анонимной рукописной истории Крымского ханства на турецком языке есть эмоциональное описание очевидца тех событий: «Во время неприятельского марша к Кара-Су проклятые калмыки и киргизы кругом производили опустошение. Затем, когда стали жечь Кара-Су, подоспел и сераскер-паша и издали, из местечка Ак-Орь, начал стрелять из больших орудий. Тогда неприятели, говоря: «Турки пришли!» – не могли совсем выжечь город и бросили. При возвращении их подоспел калга Арслан-Герай, вступил с ними в бой и спас пленных мусульман из рук гяуров. Калмыкам попало большое множество мухаммедова народа в плен. Затем мерзкий табор воротился, прошел через Джунгар и пошел в свою адскую сторону» (Цит.: Смирнов, 1898: 62).

21 июля армия добралась до Чонгара, и в ходе переправы через пролив по наведенному понтонному мосту нерегулярные войска ее прикрывали. Едва часть армии перешла на противоположный берег, к переправе подошли крымские войска при поддержке турецкой армии, прибывшей из Кафы. Неоднократные попытки крымцев и турков атаковать стоявших в прикрытии казаков и калмыков не увенчались успехом, поскольку русская артиллерия удачно их прикрывала. 24 июля русская армия полностью переправилась и в течение всего августа стояла на реке Молочные Воды. Это не позволило крымскому хану совершить сразу ответный набег на Украину, опасаясь быть атакованным и отрезанным от Крыма армией П.П. Ласси (Баиов, 1906: 433-434).

Ласси отвел войска на зимние квартиры в Украину. Калмыки вернулись в свои улусы, сильно поредевшие числом, но с богатой добычей после разграбления крымских селений. 18 июля в Царицыне получили сведения из калмыцких улусов, что Дондук-Омбо отправил на Кубань «для взятия языков» разведывательный отряд из 30 человек под командой Дорджи Даялтаева. Им удалось захватить четырех кубанцев, которые сообщили об отсутствии какого-либо крымского войска на Кубани. Однако пленники оповестили калмыков о подготовке примерно пятисотенной команды кубанских ногайцев для набега на калмыцкие улусы, чтобы захватить конские табуны и «языков». Поэтому Дондук-Омбо приказал отвести улусы ближе к Волге и отправил 600 калмыков в разъезды и караулы для прикрытия кочевий (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 88-88 об.).

По другим данным, кубанцев собиралось до полутора тысячи человек, и объектом своего нападения они рассматривали донские казацкие городки. 12 июля калмыцкий хан предупреждал

войсковое руководство об этой опасности через донских посланцев – Андрея Машлыкина и Федора Платы. По мнению войскового атамана Ивана Фролова, Дондук-Омбо ожидал военного прихода на казаков более многочисленного кубанского войска, так как слишком скоро откочевал с улусами от Дона к Волге (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 104-104 об.).

Подробности нападения кубанцев на казачьи городки стали известны в Царицыне 6 августа. Оказалось, что уже 30 июля противник появился на Дону, в число которого входили не только кубанские ногайцы, но и черкесы-темиргоевцы общей численностью около 6 тыс. человек, в том числе 120 бесленеевцев и 105 казаков-некрасовцев. В ходе нескольких штурмов казачьих городков им удалось захватить и сжечь только Кумшакскую станицу, а ее жителей захватить в плен и увести на Кубань (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 384-384 об.).

14 августа полковник П.Ф. Кольцов прибыл в ставку Дондук-Омбо, которая располагалась возле Черного Яра. Он предложил ему, согласно указу императрицы, вместе с кабардинцами, а также гребенскими, волжскими и донскими казаками выступить на Кубань «для искоренения тамошних татар». Но выступить немедленно калмыцкий хан отказался, «понеже на Кубане от нынешних жаров воды великие, к тому ж и лошади у них весьма тощи». Дондук-Омбо предлагал Кольцову выждать благоприятное время и только тогда совместно выступить на Кубань. Когда же полковник предложил хану указать время для возможного выступления, то на следующий день Дондук-Омбо объявил ему последний осенний месяц, как это было в прошлогодней кампании (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 355-356).

К этому времени Дондук-Омбо получил письмо от императрицы Анны Иоанновны от 17 июля, в котором она благодарила его за отправку в крымскую экспедицию сына Галдан-Нормо с 10-тысячной конницей. Государыня, конечно, надеялась, что хан отправит в Крым более многочисленное войско, но вполне согласилась с его доводами, изложенными выше. Такой же полной готовности она ожидала от Дондук-Омбо и в отправке оставшегося калмыцкого войска на Кубань. По указу императрицы для поддержки калмыцкого наступления должны были выступить терские и волжские казаки под командой лейб-гвардии капитана Андрияна Лопухина. Что касается кабардинцев, то их участие в кубанском походе было под вопросом, поскольку в Кабарде было замечено «морозное поветрие». За отправку на Кубань донских казаков под началом старшины Осипа Поздеева отвечал царицынский комендант полковник П. Кольцов (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 450-451).

Выступить в кубанский поход калмыцкий хан не спешил. Свои доводы он изложил в письме к императрице от 16 августа. Как участник прошлогоднего похода на Кубань, он излагал те события, когда калмыки захватили скот ногайцев-малибашей на правом берегу, но не смогли переправиться на другой берег. Поэтому он предлагал дожидаться заморозков, чтобы реки покрылись льдом и калмыцкое войско могло бы беспрепятственно их пройти. Он также предположил, что кубанские ногайцы при появлении калмыков «сядут в осаду». Дондук-Омбо предлагал выделить ему 10 тыс. драгун и «довольное число» казаков, «чтоб возможно было достать их, сидящих в осаде» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 727-727 об.).

Июльский набег кубанских ногайцев, а также имевшаяся из разных источников информация о готовившемся их новом нападении заставили фельдмаршала П.П. Ласси отправить из армии на Дон 2947 донских казаков, оставив у себя только 2400 чел. 21 августа эти казаки под командой атамана Краснощекова прибыли на Дон и должны были идти в погоню за ногайцами на Кубань. Но по ходатайству войскового атамана И. Фролова этот кубанский поход, в котором предполагалось и участие калмыков Дондук-Омбо, был перенесен на конец осени (Баиов, 1906: 434-435).

Действительно, правительство в целом согласилось с доводами Дондук-Омбо начать общее наступление против кубанцев именно в ноябре, когда покроются льдом реки. Это было официально изложено в письме императрицы Анны Иоанновны к хану от 15 сентября. Она указывала калмыкам выступить на Кубань совместно с терскими, донскими и волжскими казаками, а также кабардинцами: «надобно стараться нынешнею осенью оных кубанских татар разорить и искоренить, к чему ныне весьма удобной случай». На просьбу хана прислать 10 тыс. драгун для взятия укреплений ногайцев, засевших в осаде, императрица отказала, сославшись на аналогичные военные возможности казаков. К этому времени крымский поход уже завершился и большинство донских казаков и калмыков вернулось домой. По словам императрицы, предстоящий поход должен был рассматриваться как карательный за недавнее нападение кубанцев на донские городки: «и жилища их искоренить, дабы единаче всех наших пограничных подданных вечной безопасности доставить» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 814-816).

Весь октябрь шла подготовка к походу, и только 29 числа калмыцкие войска стали выдвигаться из своих улусов в сторону Кубани (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 1005). По словам очевидцев, Дондук-Омбо «в нынешний кубанский поход идти весьма поспешает». Причиной этому послужили сведения калмыка, бежавшего из кубанского плена о том, что ногайцы разделились на две партии, одна из которых перебралась в Крым, а другая осталась на месте в ожидании прихода калмыцкого войска, чтобы «идти со всеми к нему, хану (т.е. к Дондук-Омбо – Авт.), кочевать». В случае, если Дондук-Омбо не пришел бы на Кубань, то оставшиеся ногайцы собирались присоединиться к ногайским солтанульцам, которые кочевали с горскими черкесами (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108.

Л. 1015). По другим данным, среди кубанских ногайцев произошел раскол, и часть из них выступала за примирение с российскими властями (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 1076).

Но организация похода проходила в весьма тревожной обстановке. Бежавшие из казахского плена калмыки сообщили о подготовке казахами нового набега на калмыцкие улусы, расположившиеся по Волге. По этому поводу Дондук-Омбо собрал съезд старших владельцев, на котором они попытались совместно решить эту возникшую проблему. Многие из владельцев предлагали половину войска все-таки оставить в улусах, а с другой выдвинуться на Кубань. Но хан выступил за то, чтобы всем войском двигаться в кубанский поход и успеть вернуться на Волгу, чтобы не допустить нападения казахов (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 1018-1018 об.).

В своем письме в Царицын Дондук-Омбо ставил в известность о своем выступлении в поход и назначил конкретное место встречи калмыцких и российских войск – урочище Эгес Тюбю на реке Егорлык. Отправленная вперед калмыцкая разведка сообщила, что на многих урочищах вдоль Кубани трава выжжена. Калмыцкий хан предлагал царицынским властям также отправить в кубанском направлении казачью разведку. Больше всего его не переставала покидать тревога возможного казахского набега, поскольку разведывательные отряды казахов были замечены на левом берегу Волги. Однако, как отмечал Дондук-Омбо, «от казаков хотя мы и опасность имеем, однако ж по указу великой государыни я в поход поднялся» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 1028-1028 об.).

Что касается численности калмыцкого войска под командой Дондук-Омбо, участвовавшей в кубанском походе, то она нам не известна. Донские казаки, по данным А.К. Баиова, для поддержки калмыков выставили 9500 конных и 1500 пеших казаков. При них было 8 пушек и 10 мортир с достаточным количеством снарядов. Для переправ через реки, особенно Кубань, при них имелись семь лодок, служивших паромами. Возглавлял казаков атаман Фролов (Баиов, 1906: 439).

1 декабря донские казаки прибыли на реку Ея, где их уже ждали калмыки во главе с Дондук-Омбо. После совещания общее командование приняло решение отправить вперед совместный разведывательный отряд из 200 калмыков и 200 казаков. Авангард должен был, не обнаруживая себя, выяснить расположение кубанских ногайцев и рекогносцировку местности на Кубани. Вслед за ним выдвинулось основное калмыцко-казачье войско во главе с Дондук-Омбо и Фроловым (Баиов, 1906: 439).

Переход проходил в сложных условиях, поскольку степь на расстоянии за 130 верст до Кубани была выжжена. Кубанские ногайцы, не принимая боя, покинули эти земли, и Дондук-Омбо всерьез задумывался о том, чтобы покинуть регион и вернуться в свои улусы. По всей видимости, отсутствие неприятеля и мысль об угрозе казахского набега постоянно довлели над ним, вызывая желание прекратить как можно быстрее кубанскую кампанию. Однако, когда хан поставил вопрос о своем прекращении участия в походе, атаман Фролов и капитан-поручик Преображенского полка Лопухин с большим трудом отговорили его от ухода, чтобы все-таки продолжить начатую кампанию (Баиов, 1906: 439).

7 декабря объединенное войско прибыло на реку Агалылык, протекающую в 30 верстах от Кубани. Здесь командование приняло решение, чтобы не терять времени и застать противника врасплох, отправить вперед отборный отряд из 5 тыс. казаков и калмыков, в то время как остальное войско следовало бы сзади, прикрывая им тыл. Передовой отряд, совершив дневной и ночной переход, переправился через Кубань на остров Мултынский, где находились лучшие кубанские кочевья, расположенные у крепости Темрюк (Баиов, 1906: 440).

Калмыки и казаки с ходу атаковали кочевья местных ногайцев, несмотря на артиллерийские залпы орудий с крепости и вылазку янычарского гарнизона. В результате одержанной победы над кубанцами и турками ими было захвачено около тысячи пленных, а также достались следующие трофеи: 2 тыс. лошадей, 5 тыс. голов рогатого скота, 500 баранов и 100 верблюдов. Поскольку многие кубанские ногайцы успели скрыться в горах, а главное русло реки Кубань не было замерзшим, калмыки и казаки не стали их преследовать (Баиов, 1906: 440).

10 и 11 декабря Дондук-Омбо отделился от казаков и покинул Мултынский остров. Он с войском двинулся вверх по реке по правому берегу, намереваясь ее перейти выше. Но, вняв убеждениям Фролова и Лопухина, он согласился не отделяться от казаков. В дальнейшем калмыцкий хан отказался переходить Кубань и далее преследовать противника. Ссылаясь на то, что реки еще не замерзли, травы все выжжены, ногайцы ушли в горы, а в местных краях свирепствует «опасная болезнь», Дондук-Омбо отказался от дальнейшего кубанского похода и повернул войско обратно в улусы. Казакам ничего не оставалось делать, как следовать за ним: 15 декабря начался обратный поход, а 21 числа они достигли реки Ея (Баиов, 1906: 440).

5. Заключение

Подводя итог, отметим, что действия калмыцкого войска в кампании 1737 г. концентрировались в двух направлениях – крымском и кубанском. Но существовало еще одно направление, откуда для калмыцких улусов постоянно исходила угроза нападения – это казахское. переброска многочисленных сил калмыков на Кубань и в Крым значительно ослабила Калмыцкое ханство. Практически за весь период кампании 1737 г. над калмыцкими улусами висела угроза

очередного казахского набега, и эти опасения были не беспочвенны. В начале 1738 г. 22-тысячная казахская конница все-таки нанесла массированный удар по калмыцким кочевьям.

Несмотря на это, калмыцкий правитель Дондук-Омбо выполнил все свои обязательства перед российским правительством, отправив 10-тысячную конницу под командой своего сына Галдан-Нормо в крымский поход в составе армии генерал-фельдмаршала П.П. Ласси и приняв личное участие в кубанском походе. В марте 1737 г. императрица Анна Иоанновна пожаловала Дондук-Омбо ханским званием, рассчитывая на продолжение его активного участия в русско-турецкой войне.

А.К. Баиов весьма критично отозвался об участии в кубанском походе Дондук-Омбо, который, по его мнению, не дал России никаких практических результатов (Баиов, 1906: 440). Однако исследователь русско-турецкой войны не учел ту напряженную обстановку, которая складывалась на восточном направлении и напрямую угрожала калмыцким улусам. Практически калмыкам приходилось воевать на «два фронта», особо не рассчитывая на военную помощь российских гарнизонов в волжских городах. Казахские набеги начала 1737 и 1738 гг. отчетливо продемонстрировали отсутствие какой-либо системы защиты калмыцких улусов в волго-яицком междуречье. Поэтому Дондук-Омбо приходилось самостоятельно принимать меры по обеспечению безопасности улусов и одновременно выполнять обязательства перед Россией, участвуя в русско-турецкой войне.

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ государственной регистрации АААА-А19-119011490038-5).

Литература

Баиов, 1906 – Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Первые три года войны Т. 1. СПб.: Электротип. Н.Я. Стойковой, 1906. 828 с.

Батыров, 2006 – Батыров В.В. Участие калмыков в русско-турецкой войне 1735–1739 гг. // Восточноведные исследования в Калмыкии. Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2006. С. 27-34.

Джунджузов, Любичанковский, 2019 – Джунджузов С.В., Любичанковский С.В. Влияние Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. на выстраивание отношений империи с кочевыми народами Южного Урала и Центральной Азии (по материалам Оренбургской экспедиции) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. № 3. С. 494-524.

Журналы..., 2017 – Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов / Сост. П.А. Аваков. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. 484 с.

Кундакбаева, 2005 – Кундакбаева Ж.Б. «Знаком милости Е.И.В...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 303 с.

Манштейн, 1875 – Манштейн Х.Г. Записки Манштейна о России. 1727–1744. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1875. 399 с.

Михайлов, 2012 – Михайлов А.А. Русско-турецкая война 1736–1739 гг.: историографический аспект // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции, 16–18 мая 2012 г. СПб., 2012. Ч. II. С. 332-348.

НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия.

Очиров, 2009 – Очиров У.Б. Участие калмыков в войнах 1724–1771 гг. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 1. С. 410-420.

Потто, 1912 – Потто В.А. Два века Терского Казачества (1577–1801). Т. 2. Владикавказ: Электротипографический Терского областного правления, 1912. 256 с.

Полное..., 1830 – Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. X. 1737–1739. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 990 с.

Смирнов, 1898 – Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. Одесса: Тип. А. Шульце, 1898. 253 с.

Торопицын, 2009 – Торопицын И.В. Оборона калмыцких улусов в 20–30 гг. XVIII в. / Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Материалы Международной научной конференции, посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства: в 2 частях. Ч. 1. Элиста: Джангар, 2009. С. 242-246.

Цюрюмов, 2001 – Цюрюмов А.В. Калмыки в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. / Актуальные вопросы российской военной истории: Материалы Двадцать третьей Всероссийской заочной научной конференции. СПб.: Нестор, 2001. С. 27-28.

Цюрюмов, 2007 – Цюрюмов А.В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 464 с.

Цюрюмов, 2005 – Цюрюмов А.В. Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династийных междоусобиц. Элиста: Джангар, 2005. 160 с.

- Цюрюмов, Батыров, 2006** – Цюрюмов А.В., Батыров В.В. Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 95 с.
- Шовунов, 1991** – Шовунов К.П. Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 189 с.
- Тепкеев, 2019** – Тепкеев V.T. Kalmyks, Kazakhs and Kuban Nogais in the Campaign of 1738: One of the Little-Known Pages of the Russian-Turkish War of 1735–1739 // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4: 1459–1469. DOI: 10.13187/bg.2019.4.1459

References

- Baiov, 1906** – Baiov A.K. (1906). Russkaya armiya v tsarstvovanie imperatritsy Anny Ioannovny. Voina Rossii s Turtsiei v 1736–1739 gg. Kampaniya 1739 g. [The Russian army in the reign of Empress Anna Ioannovna. The war of Russia with Turkey in 1736–1739]. Vol. 1. SPb.: Elektro-Tipografiya N.Ya. Stoikovoi. 398 p. [in Russian]
- Batyrov, 2006** – Batyrov V.V. (2006). Uchastie kalmykov v russko-turetskoi voine 1735–1739 gg. [The participation of the Kalmyks in the Russian-Turkish war of 1735–1739]. *Vostokovednye issledovaniya v Kalmykii*. Elista: Izdatel'stvo Kalmytskogo universiteta. pp. 27–34. [in Russian]
- Dzhundzhuzov, Lyubichankovskii, 2019** – Dzhundzhuzov S.V., Lyubichankovskii S.V. (2019). Vliyanie Russko-turetskoi voiny 1735–1739 gg. na vystraivanie otnoshenii imperii s kochevymi narodami Yuzhnogo Urala i Tsentral'noi Azii (po materialam Orenburgskoi ekspeditsii) [The influence of the Russo-Turkish War of 1735–1739 on building relations of the empire with the nomadic peoples of the South Urals and Central Asia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. № 3, pp. 494–524. [in Russian]
- Kundakbaeva, 2005** – Kundakbaeva Zh.B. (2005). «Znakom milosti E.I.V...». Rossiya i narody Severnogo Prikaspiya v XVIII veke [Russia and the peoples of the Northern Caspian in the XVIII century]. M.: AIRO-XXI; SPb.: Dmitriy Bulanin. 303 p. [in Russian]
- Manshtein, 1875** – Manshtein Kh.G. (1875). Zapiski Manshteina o Rossii. 1727–1744. [Manstein's notes on Russia]. SPb.: Tip. V.S. Balasheva. 399 p. [in Russian]
- Mikhailov, 2012** – Mikhailov A.A. (2012). Russko-turetskaya voina 1736–1739 gg.: istoriograficheskiy aspekt [The Russian-Turkish war of 1736–1739: the historiographic aspect]. *Voina i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy. Trudy Tret'ei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 16–18 maya 2012 g. SPb., 2012. Ch. II. pp. 332–348. [in Russian]
- NA RK** – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [The National Archive of the Republic of Kalmykia].
- Ochirov, 2009** – Ochirov U.B. (2009). Uchastie kalmykov v voynakh 1724–1771 gg. [Participation of the Kalmyks in the wars of 1724–1771]. *Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 3-kh t*. Elista: GU «Izdatel'skii dom «Gerel». Vol. 1. pp. 410–420. [in Russian]
- Petrukhintsev, 1998** – Petrukhintsev N.N. (1998). Voyna s prostranstvom [War on space]. *Rodina*. № 5–6. pp. 62–66. [in Russian]
- Polnoe..., 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoi imperii, s 1649 goda [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. T. X. 1737–1739. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. 990 p. [in Russian]
- Potto, 1912** – Potto V.A. (1912). Dva veka Terskago Kazachestva (1577–1801). [Two centuries of the Terek Cossacks]. Vol. 2. Vladikavkaz: Elektropechatnya Tipografii Terskago Oblastnogo Pravleniya. 256 p. [in Russian]
- Shovunov, 1991** – Shovunov K.P. (1991). Ocherki voennoi istorii kalmykov (XVII–XIX vv.) [Essays on the military history of the Kalmyks]. Elista: Kalm. kn. izd-vo. 189 p. [in Russian]
- Smirnov, 1898** – Smirnov V.D. (1898). Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoi Porty v XVIII v. do prisoedineniya ego k Rossii [Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Port in the XVIII century]. Odessa: Tip. A. Shul'tse. 253 p. [in Russian]
- Тепкеев, 2019** – Тепкеев V.T. (2019). Kalmyks, Kazakhs and Kuban Nogais in the Campaign of 1738: One of the Little-Known Pages of the Russian-Turkish War of 1735–1739. *Bylye Gody*. Vol. 54. Is. 4: 1459–1469. DOI: 10.13187/bg.2019.4.1459
- Toropitsyn, 2009** – Toropitsyn I.V. (2009). Oborona kalmytskikh ulusov v 20–30 gg. XVIII v. [The defense of the Kalmyk uluses]. *Edinaya Kalmykiya v edinoi Rossii: cherez veka v budushcheye. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoy konferentsii, posvyashchennoi 400-letiyu dobrovol'nogo vkhozhdeniya kalmytskogo naroda v sostav Rossiiskogo gosudarstva: v 2 chastyakh*. Ch. 1. Elista: Dzhangar. pp. 242–246. [in Russian]
- Tsyuryumov, 2001** – Tsyuryumov A.V. (2001). Kalmyki v Russko-turetskoi voine 1735–1739 gg. [Kalmyks in the Russian-Turkish war of 1735–1739]. *Aktual'nye voprosy rossiiskoi voennoi istorii: Materialy Dvadsat' tret'ei Vseros. zaoch. nauch. konf.* SPb.: Nestor. pp. 27–28. [in Russian]
- Tsyuryumov, 2007** – Tsyuryumov A.V. (2007). Kalmytskoe khanstvo v sostave Rossii: problemy politicheskikh vzaimootnoshenii [The Kalmyk Khanate within Russia: Problems of Political Relations]. Elista: ZAO «NPP «Dzhangar». 464 p. [in Russian]

[Tsyuryumov, 2005](#) – *Tsyuryumov A.V.* (2005). Kalmytskoe khanstvo v 1724–1741 gg.: khroniki dinastiinykh mezhdousobits [Kalmyk Khanate in 1724–1741: Chronicles of dynastic civil strife]. Elista: Dzhangar. 160 p. [in Russian]

[Tsyuryumov, Batyrov, 2006](#) – *Tsyuryumov A.V., Batyrov V.V.* (2006). Kalmytskoe khanstvo v rossiisko-krymskikh otnosheniyakh (XVIII v.) [The Kalmyk Khanate in Russian-Crimean Relations (XVIII century)]. Elista: AOr «NPP «Dzhangar». 95 p. [in Russian]

[Zhurnaly..., 2017](#) – Zhurnaly Krymskikh pokhodov rossiyskoi armii 1735–1739 gg. [Magazines of the Crimean campaigns of the Russian army of 1735–1739]. Sbornik dokumentov. Sost. P.A. Avakov. Rostov n/D: Izd-vo YUNTS RAN, 2017. 484 p. [in Russian]

Участие калмыцкого хана Дондук-Омбо в кампании 1737 г. Русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Владимир Толтаевич Тепкеев ^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. В статье подробно рассматривается участие калмыков в военной кампании 1737 г. в рамках Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Данная тема лишь обзорно освещалась в работах большинства исследователей, которые вкратце осветили основные события всей войны. Целью работы является подробное рассмотрение участия в кампании не только калмыков, но и других кочевых народов, принявших в ней прямое или косвенное участие. Основной источниковой базой для данной работы послужили материалы Национального архива Республики Калмыкия, где отложились документы, касающиеся переписки хана Дондук-Омбо с региональными администрациями на юге России. Их анализ показал, что активное и массовое участие калмыков в русско-турецкой войне создало условия, когда их улусы становились весьма уязвимыми для нападения с восточного направления. В течение всей кампании 1737 г. калмыцкие улусы находились под постоянной угрозой казахского набега. Это крайне негативно отразилось на боеготовности калмыцкого войска, не позволило развернуть более широкое наступление на кубанском направлении. Однако калмыцкий хан все-таки принял в кампании активное участие, сумев снарядить 10-тысячную конницу в армию П.П. Ласси, удачно воевавшую на крымском направлении. Действия Дондук-Омбо в основном ограничились кубанским регионом. Вторжение калмыцкой конницы на Кубань стало продолжением предыдущей кампании. Таким образом, казахский набег в начале года на калмыцкие улусы значительно повлиял на характер военной кампании 1738 г., ограничив в ней участие калмыков и позволив кубанским ногайцам перейти в контрнаступление, однако неудачное для них.

Ключевые слова: калмыки, русско-турецкая война, Крымское ханство, кабардинцы, казахи, кубанские ногайцы, донские казаки.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: tvt75@mail.ru (В.Т. Тепкеев)